

— Да. Могу я узнать ваши имена и деревню? В данный момент наши разведчики перерисовывают карты. Мы планировали распространить их и ввести мир шиноби в курс текущих событий на следующем собрании Каге.

Рангику толкнула своего капитана в плечо.

— Ах, простите нас, пожалуйста, Тобирама. Меня зовут Рангику Мацумото, а это мой капитан, капитан Тоширо Хицугая. Он всегда слишком серьезен и любит сразу переходить к делу.

— Да, да, спасибо, Рангику. — выругался Хицугая. — Итак, что вы можете рассказать мне об этой трагедии? Что произошло? Пропадали ли люди без вести, поступали ли сообщения о нападениях невидимых существ?"

Тобирама поднял брови. Значит, этот мальчишка - старший офицер?

— Прежде чем я отвечу на этот вопрос, скажите, из какой страны вы родом? И какие у вас дела со Скрытым Листом?

Тоширо поморщился. У него это плохо получалось.

— Мы из Сейрейтея, из Общества Душ, как мы уже сказали Хирузену. Мы прибыли, чтобы расследовать возможное присутствие мощной духовной сущности, питающейся человеческими душами, и у нас есть основания полагать, что эта сущность ответственна за разрушения вблизи вашей деревни. — Лицо Тобирамы при этом оставалось безучастным. — Мы пришли, чтобы изгнать эту сущность из этого мира и помочь защитить вашу деревню от ее охоты.

— Ах, боюсь, вы ошибаетесь, капитан Хицугая. Разрушения были вызваны шиноби-изгоем, который напал на нашу деревню на прошлой неделе. С ним уже разобрались, а беду, которую он принес с собой, надежно запечатали. Никаких необъяснимых исчезновений или сверхъестественных явлений не наблюдалось. Если не считать недавней битвы, в нашей деревне уже много лет царит мир. — Тобирама ответил ровно.

— Под словом "разобрались" вы имеете в виду, что кого-то убили? — спросила Рангику.

— Боюсь, что да. Он представлял угрозу нашему с таким трудом обретенному миру, и нельзя было допустить, чтобы он продолжал идти по пути ненависти и разрушения.

— Тогда, боюсь, это вы ошибаетесь, Тобирама. — Хицугая повесил голову, его голос был мягким, но не оставлял места для споров. — Мы - жнецы душ. Шинигами. Когда некоторые люди умирают с пустотой в сердце или незавершенными делами, они не сразу отправляются в следующую жизнь. Вместо этого они остаются в мире живых в виде пустых - монстров, которые навечно прокляты, чтобы охотиться за живыми душами, утоляя свой ненасытный голод.

Хицугая опустил глаза, но Рангику, которая все это время смотрела на Тобираму, увидела, как он расширил глаза и быстро вдохнул, как пальцы его рук сжались в кулаки, а костяшки побелели от напряжения.

Хицугая продолжил:

— Мы нашли одно такое существо на месте битвы за пределами вашей деревни. Оно ранило одного из наших людей, находившихся здесь, чтобы помочь душам пересечь границу, а затем сбежало. Мы опасаемся, что оно вернется с мстью.

— ...Понятно. — Поведение Тобирамы полностью изменилось. Он посмотрел в окно на заходящее солнце. — Хотя у меня много вопросов по поводу того, что вы мне только что рассказали, я считаю, что это дело требует присутствия Хокаге. Если вы пройдете со мной, я могу немедленно привести вас к нему.

* * *

Долина Завершения

Мадара рухнул в обморок. Истощение чакры! выругался про себя Мадара, лежа на земле и задыхаясь. Небо было усыпано звездами, ни единого облачка. Осмотревшись, он убедился, что находится в непосредственной близости один. Он закрыл глаза, погружившись в раздумья. Способность Баррагана была чем-то вроде распада или коррозии. За все время боя он не видел, чтобы старый пустой двигался, разве что поднялся со своего трона и взял топор. Он понятия не имел, насколько тот силен или быстр, разве что был достаточно силен, чтобы блокировать мощный удар идеального сусаноо. Но что-то было не так. Удар сусаноо замедлился ещё до встречи с топором, и к моменту столкновения двух оружий Мадара почувствовал значительный расход чакры. Казалось, что его чакра утекает в бездонную пустоту. Какая-то способность к поглощению?

Сейчас Мадара был настороже, как никогда после войны с Сенджу. Он не мог позволить себе стать самонадеянным и самодовольным в этом новом мире шинигами и пустых. Несколько минут он лежал неподвижно, дыхание наконец вернулось к нему. Веки словно налились свинцом, но он не мог позволить себе потерять сознание здесь, под открытым небом. Поднявшись на ноги, он на мгновение забыл о своей усталости, когда заметил гунбай и косу, воткнутые в землю, позади деревянной копии себя в натуральную величину в полном доспехе Учихи. Подойдя к ним, он остановился, чтобы прочитать надпись у ног копии.

«Мадара Учиха. Провидец, основатель и друг. - Хаширама Сенджу», — безошибочным почерком Хаширамы было написано на деревянной дощечке, которую он, несомненно, сделал сам. На самом деле, вся эта копия Мадары выглядела так, словно выросла из-под земли. Хаширама...

И тут Мадара увидел вдалеке два огромных силуэта - его и Хаширамы, высеченных на скале. Сентиментальный дурак, подумал он, хотя и почувствовал щекочущее тепло внутри. Как бы он ни ненавидел козни и планы Тобирамы, а также неблагодарных деревенских жителей, к Хашираме он никогда не питал особой неприязни. Несмотря на все, что Мадара в гневе наговорил своему старому другу, Хаширама был человеком, который снова и снова обнажал свое сердце, чтобы завоевать доверие Мадары.

Он зашагал вперед, держась за рукоятки косы и веера. На мгновение он успокоился, а затем поднял их с земли и убрал в ножны за спиной. Знакомая тяжесть давала ему ощущение комфорта, которого он не замечал с тех пор, как меч Хаширамы сломался об меч Харрибел.

Мадара был обескуражен таким поворотом событий. В первые секунды их столкновения он легко нашел брешь и воспользовался ею. По идее, всё должно было закончиться тем, что Харрибел будет истекать кровью на земле, пронзённая в бок, но вместо этого осколок меча, ударившийся о её кожу, был похож по звуку и ощущениям на закалённую сталь.

Как по команде, в нескольких метрах от него появилась гарганта, и Харрибел грациозно вышла из нее. Она мгновенно заметила его, но, оглядев с ног до головы и оценив его состояние, даже не стала доставать меч.

— Мадара, — сказала она.

— Харрибел. — Мадара сплюнул, беззлобно усмехнувшись. — Какое у тебя дьявольское чутье времени; я почти поверил, что призвал тебя своими мыслями.

Из всех возможных ответов, к которым она готовилась, слова Мадары были последним, чего она могла ожидать.

— Ты... думал обо мне? — спросила она, несколько взволнованная.

Мадара ущипнул себя за переносицу. Я мог бы сформулировать это получше.

— Ты ошибаешься в намерениях. Я просто вспоминал подробности нашей битвы. — Он достал свой веер и косу. — Ты здесь, чтобы продолжить ее?

— Нет. Я пришла извиниться за то, что напала на тебя. Мы с Барраганом впечатлены твоим боевым мастерством и реяцу и хотели бы пригласить тебя в Лас Ночес для встречи с мастером Айзеном.

— А если я откажусь? — Мадара не собирался добровольно идти в логово потенциальных

врагов, более могущественных, чем Барраган.

— Не откажешься. — Харрибел подняла правую руку, намеренно просунув палец в кольцо на рукояти меча. Запястье было расслаблено, но Мадара знал, что опытный мечник может выхватить меч и нанести смертельный удар из такого положения.

Мадара оказался в невыгодном положении. Он уже чувствовал признаки истощения чакры, а его подвижность ограничивала рана на ноге. Но тут ему в голову пришла одна мысль.

— Тебе следовало остаться в Уэко Мундо, где у тебя было преимущество, Харрибел. — Мадара усмехнулся. — Ты не единственный демон, которого я могу призвать.

Собрав последние остатки чакры, Мадара активировал свой Мангекьё Шаринган. Сцепив руки, он хлопнул ими по земле, и вокруг него быстро образовался круг призыва.

— Приди, Курама! — прорычал он.

<http://tl.rulate.ru/book/110027/4132444>